

Шэнь Чуло лишь тогда узнала, что в жилом комплексе Цзинъань Юньюань, который был построен группой компаний Юньсин, у Фан Чжэ тоже есть квартира. Обычно Фан Чжэ жил дома, но раз Янь Янь вернулась, им двоим, конечно, предстояло жить вместе.

Здесь почти каждый месяц бывала домработница, так что в квартире было чисто, и особой уборки не требовалось, оставалось лишь слегка навести порядок.

Точнее, убиралась одна Шэнь Чуло, пока Фан Чжэ, Янь Цзинь и Чэн Цихуань стояли в сторонке и попивали красное вино. Чэн Цихуань заметил:

— Ну вот, Янь Янь вернулась, и Фан Чжэ лишился личной свободы.

Фан Чжэ возразил:

— Чепуха, ничего подобного.

— Эх, теперь только я один буду кутить напропалую, — с глубокой тоской вздохнул Чэн Цихуань.

— Что значит теперь? Ты всегда один кутил, я-то точно никогда этим не занимался, — Фан Чжэ поспешил восстановить свою репутацию.

— Я тоже, — добавил Янь Цзинь.

Чэн Цихуань в одночасье оказался в изоляции:

— Ну вы и бесхребетные, обоих бабы под каблуком держат.

Янь Цзинь поправил его, указывая на Фан Чжэ:

— Ошибаешься, не обоих, а только его одного.

Фан Чжэ возмутился:

— А ты что, не под каблуком?

Янь Цзинь отодвинулся от Фан Чжэ, показывая, что они не в одной лодке:

— Конечно, нет. У меня дома нет никакой женщины.

— У тебя дома нет женщины? — Фан Чжэ крикнул Шэнь Чуло, которая подметала в дальнем углу. — Чуло, Янь Цзинь говорит, что ты не женщина.

Шэнь Чуло с метлой в руках подбежала к ним, не расслышав слов:

— Господин Фан, вы что-то сказали?

Фан Чжэ и Чэн Цихуань поспешили отстраниться от Янь Цзиня, чтобы не попасть под раздачу. Фан Чжэ повторил:

— Янь Цзинь сказал, что ты не женщина.

Услышав это, Шэнь Чуло выпрямилась и гордо подняла голову:

— Господин Янь, что вы сказали?

Янь Цзинь бросил короткий взгляд на её грудь, прочистил горло и, моментально сориентировавшись, перевел тему:

— Иди-ка сюда. Ты ему не домработница, пусть сам подметает.

Фан Чжэ указал на Янь Цзиня:

— Ты... ты... ты...

Шэнь Чуло, разумеется, послушалась начальника и передала метлу Фан Чжэ:

— Господин Фан, прошу.

Фан Чжэ мечтал отвесить Янь Цзиню тридцать тумачков, если бы только мог с ним справиться.

Янь Цзинь с довольным видом предложил Шэнь Чуло сесть рядом:

— Садись.

— Маленькая секретарша, это не дело, я вообще-то вице-президент компании, — заметил Фан Чжэ.

Шэнь Чуло села рядом с Янь Цзинем и, похлопав глазами, ответила:

— Но сейчас нерабочее время, и я телохранитель господина Яня.

Фан Чжэ лишился дара речи.

Чэн Цихуань в сторонке тихо посмеивался, но Фан Чжэ притянул его к себе и сунул в руки тряпку:

— Чего смеешься? Я тебя позвал, чтобы ты работал.

Чэн Цихуань скривился:

— Фан Чжэ, ты серьезно заставляешь меня делать это?

Не хочешь это? Фан Чжэ обменял тряпку в своих руках на метлу Чэн Цихуаня:

— Тогда делай это.

Чэн Цихуань был готов заплакать, размахивая метлой:

— Я, наследник семьи Чэн, вынужден подметать для тебя...

Янь Цзинь тем временем невозмутимо попивал вино вместе с Шэнь Чуло. Когда Фан Чжэ и Чэн Цихуань сердито уставились на них, те демонстративно чокнулись бокалами, окончательно выведя друзей из себя.

На следующий день Шэнь Чуло повезла Янь Цзиня и Фан Чжэ в аэропорт встречать Янь Янь. Фан Чжэ от волнения постоянно ходил взад-вперед, и Янь Цзинь не выдержал:

— Слушай, вы же виделись в прошлом месяце? Ведешь себя так, будто вы Пастух и Ткачиха, разлученные на вечность.

Фан Чжэ наконец остановился:

— Что ты понимаешь? Один день разлуки тянется как три осени, понимаешь? А тут уже сотни осени прошли!

Шэнь Чуло расхохоталась. Янь Цзинь спросил:

— А ты понимаешь?

Шэнь Чуло мгновенно залилась краской:

— Нет.

В этот момент навстречу им вышла высокая красавица с длинными льняными волосами, одетая в облегающее красное платье на высоких каблуках, катя за собой чемодан.

Фан Чжэ тут же бросился к ней, они обнялись и поцеловались. Янь Цзинь и Шэнь Чуло подошли следом, чувствуя себя немного неловко.

Янь Янь с улыбкой обратилась к Шэнь Чуло:

— Чуло, наконец-то мы встретились.

Наконец-то? Они уже знакомы? Янь Цзинь перевел взгляд с одной на другую:

— Вы знакомы?

— Виделись по видеосвязи, но вживую ты еще прекраснее. Такое личико, как же ты... — Янь Янь не удержалась и потянулась пощипать нежные щечки Шэнь Чуло.

— Что вы, это вы меня поразили своей красотой, — с улыбкой ответила Шэнь Чуло.

Фан Чжэ забрал чемодан Янь Янь:

— Ну что, красавицы, поехали.

Янь Янь искренне полюбила Шэнь Чуло, относясь к ней как к младшей сестре — нет, как к невестке. Она шла, обняв Шэнь Чуло, и они оживленно болтали всю дорогу. Шэнь Чуло, будучи человеком общительным, быстро нашла общий язык с Янь Янь.

Янь Цзинь сел за руль, Шэнь Чуло — на переднее сиденье, а Янь Янь с Фан Чжэ на заднем уже вовсю обнимались. Фан Чжэ не выдержал и решил прервать их идиллию:

— Красавицы, позвольте вставить слово?

Янь Янь разрешила:

— Говори...

Фан Чжэ спросил:

— Что вы хотите поесть? Проголодались, наверное?

Янь Янь предложила:

— Может, вернемся и приготовим сами?

Фан Чжэ первым выступил против:

— Дорогая, давай лучше сходим куда-нибудь поесть.

Готовила Янь Янь, мягко говоря, не очень.

— Любимый, поверь мне, мои навыки значительно улучшились, — Янь Янь в последнее время полюбила кулинарию.

Янь Цзинь, который уже пробовал её стряпню, принял решение:

— Поедем ко мне, я приготовлю.

Фан Чжэ был благодарен другу за спасение.

— Вы что, так меня боитесь? — Янь Янь шутливо ударила обоих.

Шэнь Чуло не удержалась и тихонько прыснула. Янь Цзинь заметил это и сказал ей:

— Не смейся, ты не лучше.

Шэнь Чуло прикрыла лицо, сгорая от стыда.

Фан Чжэ и Янь Янь сидели на диване, наблюдая, как Янь Цзинь и Шэнь Чуло возятся на кухне, перебрасываясь шутками. Фан Чжэ наклонился к Янь Янь:

— Ну как, они ведь отлично смотрятся вместе?

Янь Янь кивнула. Сцена выглядела такой уютной, что у неё на глаза навернулись слезы:

— Да. Никогда не видела Сяо Цзиня таким счастливым.

Фан Чжэ увидел её слезы и поспешил обнять:

— Ты чего?

Янь Янь вытерла глаза:

— Ничего, просто слишком расчувствовалась.

Еда у Янь Цзиня действительно вышла отменной. Фан Чжэ заметил:

— Янь Цзинь, самый большой плюс жизни по соседству с тобой — это еда.

Янь Янь фыркнула:

— Теперь я буду готовить тебе каждый день.

Фан Чжэ с ужасом на лице:

— Тогда я каждый день буду ходить к Янь Цзиню.

— Я буду брать плату, — сказал Янь Цзинь.

— Ты... Чуло, скажи, брать или не брать? — Фан Чжэ с надеждой посмотрел на Шэнь Чуло.

Шэнь Чуло смутилась:

— Ну... такие вопросы не в компетенции простого телохранителя.

Янь Цзинь невозмутимо добавил:

— В компетенции. Помимо личной безопасности, теперь ты отвечаешь и за сохранность моего бюджета.

Фан Чжэ хитро усмехнулся:

— Видишь? Всё решает Чуло.

Шэнь Чуло лукаво улынулась:

— Тогда завтра я проведу расследование и установлю цены.

Фан Чжэ скептически хмыкнул, а Шэнь Чуло добавила:

— Но для тебя я сделаю скидку.

Янь Янь положила Фан Чжэ кусок рыбы:

— Смирись уже, не сопротивляйся неизбежному...

Впрочем, у Янь Янь было не так много времени на эти споры, она была очень занята.

После ужина Фан Чжэ и Янь Янь вернулись домой. Идти было недалеко, поэтому Янь Цзинь и Шэнь Чуло проводили их, решив заодно прогуляться.

Вернувшись и разобрав вещи, Янь Янь сказала:

— Фан Чжэ, в субботу поедешь со мной домой.

— Ты хочешь познакомить меня с родителями?

— Да, ты ведь не какой-то позор семьи, — Янь Янь боялась, что мама снова начнет сватать ей кого-нибудь.

— Или ты боишься? — Янь Янь начала убирать одежду в шкаф.

Фан Чжэ рывком уложил её на кровать:

— Чего мне бояться? Скорее, я боюсь, что ты струсишь.

— Ой, ну конечно, моя некрасивая невестка наконец-то покажется родителям, — поддразнила она.

Знакомство с родителями — это так волнительно. Фан Чжэ не сомкнул глаз всю ночь...

<http://bllate.org/book/21428/2189113>